

Поэт, переводчик, литературовед. Живет в Москве (Россия).

Виктор КУЛЛЭ

ИЗ РАЗНЫХ ЛЕТ

* * *

Привыкший доверять пчелиным числам,
пустышкам снов и логике лозы,
я изощрил свой слух — но разучился
нормальный понимать язык.

Лужёным связкам, помнящим крещендо
мальчишеской атаки горловой —
без разницы: колоратурный щебет
издать, или звериный вой.

Вот это и зовётся продолженьем
традиции — когда, лишась корней,
ты подстилаешься под поражение,
чтобы в итоге стать сильней.

И лишь завет, до крайности нелепый,
всё актуальнее день ото дня:
не есть бобов, не половинить хлеба,
не разгребать ножом огня.
2003

Стрекозёл

Пока ты пел — пришла зима.
Беззвучный белый ад.
Жизнь, даденную задарма,
пора вернуть назад.

Теперь поди да попляши —
согреешься чуток.
Была душа — и нет души.
Как отрубили ток.

Грядущей буче кровавой,
что вызревает здесь,
не лето красное виной —
но собственная спесь.

Была страна — и нет страны.
Придаток сырьевой.
А главное — ничьей вины
в поруке круговой.
2010

* * *

Мы считаны по головам.
Учебник зачитан до дыр.
О, как же я верил словам,
которыми крепится мир!

Теперь, когда смысл их протух —
по правилам певчих щеглов
стихи проверяю на слух,
плюя на значение слов.

Чем чаще за звуком иду —
тем чище горчит диссонанс.
Звучать в рукотворном Аду —
похоже — единственный шанс

на неповторимый мотив.
Труба созывает под стяг,
пилюлю тщеты подсластив...
А мне остаётся пустяк:

лежать на диване и ждать,
привычно свернувшись в клубок,
пока снизойдёт благодать —
как некий с небес доппаёк.

Мечтал о свободе — и вот
в плену у насмешливых нот.
Поскольку в процессе письма
мы медленно сходим с ума.
2010

* * *

Итак, чутьё не подвело
брюзгу и ворчуна.
Отчаянье моё светло,
а пахота черна.

Когда приходит простота
и обостряет взгляд —
чужие пышные цвета
уже не веселят.

Блокбастер ваш уже 3D,
и скоро станет пять.
А мне прискучило трендеть —

я отправляюсь спать.

Грядущий мир несовместим
на плоскости стены
с тем чёрно-белым и немым,
что согревает сны.

2012

* * *

Вот — роскошь для подслеповатых зенок:
восторженные ветви разведя,
торчит самодостаточная зелень
под струями дождя.

И, за бесцельно прожитые годы
казня поднаторевший в рифмах ум,
вдруг замечаешь красоту природы,
в которой — ни бум-бум.

Бумажный червь, нажравшись книжной пыли,
навряд ли смог вкусить живых плодов
той мудрости, которую копили
тысячелетья до.

Но стоит чуть попристальней взглядеться —
мир прояснится, праздничный и злой,
переводной картинкою из детства:
сними бумажный слой,

и слух, привычный к перебоям ритма,
вдруг ощутит, как торкнулась во мне
не проповедь уже — но и молитва
пока что не.

Я знаю, что не вывезет прямая...
Но для чего пичуге заводной
так остро чувствовать, не понимая:
что делать мне со мной?

2002

[Страница в Журнальном Зале](#)

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ

